

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
4 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, в отношении
сообщения № 775/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	«Х» (представлен адвокатом Романом Шюлером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	24 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	5 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем жалобы является «Х», гражданин Эфиопии 1977 года рождения. Он утверждает, что, если государство-участник вернет его в Эфиопию, оно нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22, пункт 1, Конвенции 22 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 25 октября 2016 года Комитет против пыток, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от выдворения заявителя в Эфиопию на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 27 октября 2016 года государство-участник сообщило, что в соответствии с просьбой Комитета процесс выдворения заявителя был приостановлен.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Феликс Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани и Клод Эллер Руассан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель вырос в Аддис-Абебе. Его родители были сторонниками режима Дерг под руководством Менгисту Хайле Мариама. Отец заявителя был убит в 1979 году в ходе стычки с бойцами сопротивления региона Тыграй. Мать заявителя впоследствии стала сотрудником секретных служб диктатуры. После падения режима в 1991 году за работу на диктатуру она оказалась в тюрьме, где в течение многих лет подвергалась пыткам и где умерла.

2.2 Считая правящий режим ответственным за смерть своих родителей, заявитель стал его активным оппонентом. В 2005 году он вступил в партию «Киниджит». В ней он занимался мобилизацией молодых избирателей, вербовкой новых членов и распространением листовок. Эта партия одержала победу на выборах 2005 года, однако правительство отказалось признать результаты голосования. В знак протеста заявитель бросал камни в сотрудников полиции и участвовал в поджогах автомобилей. Затем он подвергся преследованиям и стал скрываться.

2.3 В октябре 2006 года секретные службы Эфиопии установили место нахождения заявителя, и он был заключен под стражу, сначала в тюрьме «Макелави», а затем в тюрьме «Зона». Находясь под стражей, он подвергался побоям и жестокому обращению. От побоев у него на спине остались рубцы. В феврале 2007 года он был освобожден за отсутствием доказательств его вины.

2.4 В 2009 году правительство запретило партию «Киниджит». Заявитель вступил в ставшую ее преемницей подпольную партию «Гинбот 7», которую в мае 2008 года основали бывшие члены партии «Киниджит» Берхану Нега и Андаргачеу Тсиге. «Гинбот 7» создала подпольную сеть активных членов в Эфиопии и за рубежом. В этой партии заявитель выполнял те же функции, что и в партии «Киниджит». За принадлежность к «Гинбот 7» его несколько раз задерживала полицией, однако каждый раз за отсутствием доказательств его отпускали. В 2013 году человек, которому он подчинялся внутри партии, оказался в тюрьме, и заявитель решил покинуть Эфиопию, поскольку опасался, что его руководителя будут пытаться и что тот расскажет об заявителе. Перед отъездом из Эфиопии заявитель дал своей жене указание скрыться вместе с их двумя детьми.

2.5 26 или 27 мая 2013 года заявитель выехал из Эфиопии на автомобиле в сопровождении лица, занимающегося незаконной перевозкой людей. В течение месяца они находились в Судане, после чего вылетели в Швейцарию. 28 июня 2013 года заявитель прибыл в Швейцарию и подал ходатайство о предоставлении убежища. 8 июля и 15 августа 2013 года он прошел собеседование с сотрудниками Федерального управления по вопросам миграции, в 2015 году переименованного в Государственный секретариат по вопросам миграции. 3 ноября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отказал заявителю в предоставлении убежища. 14 января 2016 года Федеральный административный суд принял промежуточное постановление об отказе в ходатайстве заявителя о предоставлении юридической помощи на том основании, что prima facie его апелляция жалоба необоснованна. 30 августа 2016 года Федеральный суд отказал в удовлетворении апелляции жалобы заявителя. Тем самым внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.6 В Швейцарии заявитель продолжал вести оппозиционную правительству Эфиопии политическую деятельность, приняв участие в нескольких мероприятиях. 20 ноября 2013 года он участвовал в манифестации перед посольством Саудовской Аравии в Берне, проводившейся в знак протеста против насилия над гражданами Эфиопии в Саудовской Аравии. 7 августа 2014 года и 20 марта 2015 года он участвовал в акциях протеста против задержания Генерального секретаря партии «Гинбот 7», прошедших в Женеве. В ходе этих акций заявитель разорвал флаг правящей партии «Народный фронт освобождения Тыграя» и шел в первых рядах манифестантов рядом с одним из лидеров «Гинбот 7» Афеворком Агедеу. 3 октября 2015 года он присутствовал на праздновании пятой годовщины создания Эфиопского спутникового телевидения и радио (ЭСАТ), которое на тот момент правительство Эфиопии считало пропагандистским каналом диссидентских групп. В ходе этого мероприятия заявитель

был сфотографирован вместе с известным священником-диссидентом. 25 января 2016 года заявитель участвовал в акции протеста в Женеве в знак глобальной солидарности с народом оромо. На размещенной в Интернете видеозаписи манифестации видно, что заявитель шел в первых рядах и встал на колени, символизируя собой узников. 28 февраля 2016 года он участвовал в митинге «Гинбот 7» и был сфотографирован с лидером этой партии в Соединенных Штатах Америки Ефремом Мадебо. 5 июня 2016 года заявитель присутствовал на мероприятии по сбору средств для «Гинбот 7» и был сфотографирован стоявшим на трибуне президиума рядом с г-ном Нега. 16 августа 2016 года заявитель участвовал в публичной демонстрации в Женеве, проводившейся в знак протеста против подавления оппозиции в Эфиопии. Кроме того, заявитель регулярно выплачивает денежные взносы в Организацию по оказанию чрезвычайной помощи и развитию Эфиопии в Швейцарии.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит его права, если выдворит его в Эфиопию, где ему может угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам или же бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Он утверждает, что будет задержан за диссидентскую деятельность, вероятнее всего в аэропорту Аддис-Абебы, и будет заключен под стражу, подвергнут пыткам и допрошен сотрудниками эфиопских спецслужб. Поскольку он уже подвергался пыткам в Эфиопии в прошлом, существует вероятность того, что в этой стране ему может угрожать опасность повторных пыток.

3.2 В решениях, принятых в 2007, 2010, 2012 и 2016 годах, Федеральный административный суд отмечал, что эфиопские власти следят за деятельностью диаспоры и что выявленные благодаря слежке политические активисты по прибытии в Эфиопию могут быть задержаны, если только они не заявили однозначно о том, что дистанцируются от своей прежней политической деятельности.

3.3 В своем решении в отношении ходатайства заявителя о предоставлении убежища Государственный секретариат по вопросам миграции счел, что тот не дал подробных ответов о своей политической деятельности и что в его рассказе о соответствующих событиях имеются расхождения в части фактов. Кроме того, показания заявителя о тюремном заключении были, по мнению Государственного секретариата, недостоверны. Федеральный административный суд счел, что заявитель не занимает позиции, достаточно заметной для привлечения внимания эфиопских властей.

3.4 Заявитель, со своей стороны, сообщал как Государственному секретариату по вопросам миграции, так и Федеральному административному суду о пытках, которым он подвергался во время тюремного заключения. Он также представил фотографии рубцов на спине. Форма этих рубцов четко указывает на то, что раны были получены в результате ударов плеткой. Однако суд вместо того, чтобы назначить проведение медицинского освидетельствования, заявил, что причина появления рубцов неизвестна и что фотографии не доказывают, что заявитель подвергался преследованиям. Тот факт, что утверждение заявителя о перенесенных им в прошлом пытках не было надлежаще рассмотрено, свидетельствует о том, что швейцарские власти не оценили должным образом опасности применения пыток, которая может ему угрожать по возвращении в Эфиопию¹. Заявитель не имеет средств для прохождения медицинского освидетельствования за свой счет.

3.5 Хотя в ходе собеседования в рамках рассмотрения его ходатайства об убежище заявитель сообщил, что его пытали, опрашивавшее его лицо не задало дополнительных вопросов, а вместо этого сменило тему. Заявитель сказал, что в 2006 и 2007 годах он находился в заключении и подвергался пыткам. В ответ интервьюер задал ему вопрос о том, имели ли место какие-либо другие важные и запоминающиеся

¹ Заявитель ссылается на сообщение *Али Фадель против Швейцарии* (CAT/C/53/D/450/2011), пункт 7.6.

события, помимо тюремного заключения. Заявителю не задали дополнительных вопросов и о других случаях его задержания полицией.

3.6 Федеральный административный суд со своей стороны не принял во внимание письмо филиала «Гинбот 7» в Соединенных Штатах от 20 ноября 2015 года. В этом письме указывается, в частности, что заявитель является членом Движения «Гинбот» за свободу, правосудие и демократию, что он активно участвует в деятельности движения за установление демократии в Эфиопии и что у «Гинбот 7» нет никаких сомнений в том, что если Швейцария принудительно вернет его в Эфиопию, то он серьезно пострадает от рук агентов репрессивного режима, который тратит миллионы долларов на шпионаж за лицами, сочувствующими организации «Гинбот 7» или как-либо связанными с ней. В нем также утверждается, что члены «Гинбот 7» уязвимы и нуждаются в защите от систематического преследования со стороны правительства Эфиопии, прибегающего к шпионажу для слежки за проживающими за границей инакомыслящими эфиопами. Заявитель утверждает, что, хотя отделение «Гинбот 7» в Соединенных Штатах готовит такие письма только для давних членов партии, а не просто сочувствующих движению, Федеральный суд в ходе рассмотрения апелляционной жалобы заявителя не принял это важнейшее доказательство во внимание.

3.7 К любым негативным выводам, сделанным на основании расхождений между утверждениями заявителя в ходе первичного собеседования и собеседования в ходе рассмотрения его ходатайства об убежище по существу, необходимо относиться с осторожностью, поскольку в ходе первичного собеседования заявителям дается указание излагать свои объяснения в краткой форме². В любом случае заявитель подробно, последовательно и достоверно рассказал о своей политической деятельности в Эфиопии, а также о своем задержании, заключении под стражу и последующих преследованиях. Кроме того, он представил доказательства того, что в результате политических мероприятий, проведенных в Швейцарии, он стал фигурой, достаточно заметной для привлечения внимания эфиопских властей.

3.8 Несмотря на то, что швейцарские власти сделали отрицательные выводы из того факта, что заявитель остался в Эфиопии после освобождения из тюрьмы и совершил несколько деловых поездок в Таиланд, эти обстоятельства никак не умаляют достоверности его утверждений о заключении под стражу и преследовании. Заявитель продолжал жить в Эфиопии, поскольку активно участвовал в политической жизни родной страны и хотел добиться в ней перемен. В ходе собеседований в рамках рассмотрения его ходатайства об убежище он несколько раз говорил о том, что не хотел уезжать из Эфиопии, несмотря на неоднократные проблемы с властями. Он уехал из Эфиопии только после задержания его руководителя в партии, опасаясь преследований в будущем.

3.9 Вопреки выводам Государственного секретариата по вопросам миграции, утверждения заявителя об источнике его проблем в Эфиопии не являются расплывчатыми. Он ясно заявил, что в 2005 году в ходе антиправительственных протестов бросал камни в сотрудников полиции и участвовал в поджогах автомобилей. Он также заявил, что считает правительство ответственным за смерть своих родителей. Будучи сторонником оппозиции с момента смерти матери в 1991 году, активную борьбу с режимом он начал вести только в 2005 году.

3.10 Швейцарские государственные органы сочли, что заявитель не смог удовлетворительно описать организацию и структуру партии «Киниджит»; однако в своем обращении в Федеральный административный суд тот пояснил, что не понял соответствующего вопроса, заданного во время собеседования в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Несмотря на это заявитель все же сообщил интервьюеру некоторые сведения о создании и целях партии, а также имена ее руководителей.

² Заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека: *European Court of Human Rights, M.A. v. Switzerland*, Application No. 52589/13, Judgment, 18 November 2014, para. 60.

3.11 Швейцарские государственные органы сочли недостоверным утверждение заявителя об отсутствии у него контактов внутри «Гинбот 7», в то время как он дважды заявил, что общался в «Гинбот 7» только со своим непосредственным руководителем, а отсутствие контактов с другими членами ячейки – обычная практика в этой организации, имеющей иерархическую структуру.

3.12 Наконец, Государственный секретариат по вопросам миграции сделал ошибочные выводы о противоречивости утверждений заявителя в отношении причин своего отъезда из страны. Хотя в ходе первичного собеседования заявитель в разные моменты утверждал, что покинул Эфиопию из-за задержания своего руководителя и своего друга, на самом деле он имел в виду одно и то же лицо.

3.13 Несколько неправительственных организаций сообщили о том, что власти Эфиопии объявили «Гинбот 7» террористической организацией и что они ведут слежку за членами диссидентских групп и преследуют их³. По данным Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, многие лидеры оппозиции подвергались жестокому обращению во время содержания под стражей⁴. Организация «Лендинфо» сообщила в одном из своих докладов, что в 2009 году многие члены «Гинбот 7» были задержаны на основании закона о борьбе с терроризмом и что пятеро из них были приговорены к смертной казни⁵. Заявитель утверждает, что 30 июня 2014 года Генеральный секретарь «Гинбот 7» г-н Тсиге был задержан в Йемене и экстрадирован в Эфиопию, где сотрудники эфиопских спецслужб насильственно вводили ему наркотические средства и пытали его⁶. С августа 2016 года, когда в ходе политических протестов было убито по меньшей мере 100 человек, ситуация в Эфиопии стала еще более нестабильной. Эти сообщения свидетельствуют о том, что инакомыслие в Эфиопии жестоко подавляется и что в случае возвращения в страну заявителю грозит реальная опасность нанесения непоправимого вреда.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 25 апреля 2017 года государство-участник признает, что сложившееся в Эфиопии положение в области прав человека во многих отношениях вызывает тревогу. Однако само по себе это положение не дает достаточных оснований для вывода о том, что в случае возвращения в Эфиопию заявителю будет угрожать опасность пыток. Заявитель не представил доказательств, позволяющих сделать вывод о существовании такой опасности.

4.2 Если заявитель в прошлом подвергся пыткам, то это следует учитывать при оценке опасности применения к нему пыток в случае возвращения в Эфиопию. Однако утверждения заявителя о неправомерном обращении, которому он подвергся, неправдоподобны. Во-первых, в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище он дал весьма расплывчатое и противоречивое описание своей политической деятельности. Соответственно, его утверждения о том, что он был задержан в результате этой деятельности, также неубедительны. Утверждения заявителя о его задержании никак не согласуются с тем фактом, что согласно его заявлениям в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище он продолжал жить в Эфиопии в течение шести лет после освобождения и власти никак его не преследовали. Более того, он сообщил, что в 2011 году, имея действительный паспорт, он несколько раз выезжал из Эфиопии и возвращался в страну без каких-либо препятствий со стороны властей. Поскольку происхождение имеющихся у него на спине рубцов неизвестно,

³ Заявитель ссылается, в частности, на публикации: Amnesty International, “Dismantling dissent: intensified crackdown on free speech in Ethiopia” (December 2011); Freedom House, “Ethiopia, Freedom of the Press 2016”, September 2016.

⁴ Заявитель ссылается на следующую публикацию United States of America, Department of State, «2009 country reports on human rights practices: Ethiopia», 11 March 2010.

⁵ Заявитель ссылается на следующую публикацию: LandInfo, Country of Origin Information Centre, “Ethiopia: the Ginbot 7 party” (August 2012), p. 8.

⁶ Заявитель ссылается, в частности, на следующий репортаж: BBC News, “Ethiopia PM Hailemariam defends Andargachew Tsige arrest”, 11 July 2014.

а его утверждения неубедительны, наличие рубцов не является доказательством, подтверждающим его утверждения.

4.3 Органы государства-участника не назначили проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток, поскольку заявления заявителя были явно беспочвенны и непоследовательны. Правовая практика национальных властей предусматривает участие просителей убежища в установлении фактов, а в данном случае заявитель не представил подтверждавшей его утверждения медицинской справки. Заявитель представляет адвокат, и он имеет полис обязательного медицинского страхования. Таким образом, у него была возможность представить швейцарским властям соответствующую справку.

4.4 Утверждение заявителя о том, что у него не было возможности подробно рассказать о неправомерном обращении, которому он предположительно подвергся, не соответствует действительности. После упомянутой заявителем части собеседования интервьюер вернулся к задержанию заявителя и задал ему несколько вопросов на эту тему. В конце собеседования интервьюер прямо предложил заявителю дополнить его рассказ. Кроме того, если заявитель считал, что не смог предоставить достаточно подробную информацию в ходе собеседования, то у него была возможность сделать это как в апелляционной жалобе в Федеральный административный суд, так и в настоящем сообщении, однако он этой возможностью не воспользовался. Его рассказ краток, и он не предпринимает попыток описать неправомерное обращение, которому он якобы подвергся, или связанные с этим обстоятельства.

4.5 Что касается утверждений заявителя о том, что после освобождения из тюрьмы в 2007 году его несколько раз задерживали, то в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище он заявил, что после освобождения больше не боялся властей, поскольку им не было известно, где он скрывается. Это заявление явно противоречит одному из существенных аспектов утверждений заявителя.

4.6 Заявитель дал расплывчатое и весьма обтекаемое описание своей политической деятельности в Эфиопии. В ответ на просьбу конкретнее рассказать о том, чем он занимался в партии «Киниджит», заявитель пояснил, что он участвовал в многочисленных демонстрациях, привлекал в партию молодежь и занимался различной деятельностью. Такое описание поверхностно. Когда заявителя попросили описать структуру партии «Киниджит», сначала он ответил, что, когда эту партию создали эфиопы, проживающие в Соединенных Штатах, он ничего об этом не знал. Несмотря на то, что заявителю было задано несколько вопросов на эту тему, он не смог дать конкретного ответа. В ответ на все вопросы о структуре партии, он лишь заявил, что после прибытия официальных членов партии из Соединенных Штатов пройдут выборы. Столь неточные и уклончивые ответы создают сильное впечатление того, что заявитель не вел описанной им политической деятельности. Хотя он и назвал руководителей партии, дать содержательного описания ее структуры и деятельности он так и не смог.

4.7 Что касается деятельности заявителя в «Гинбот 7», то первоначально он утверждал, что встречался с членами своей ячейки и работал вместе с ними. Однако в ходе второго собеседования по его ходатайству об убежище он заявил, что контактировал только с одним из членов «Гинбот 7». В ответ на вопрос об этом очевидном противоречии заявитель сказал, что во время первого собеседования его неправильно поняли. Однако такое объяснение неубедительно, поскольку в ходе первого собеседования заявитель недвусмысленно заявил, что работал со своей ячейкой в «Гинбот 7».

4.8 Что касается его политической деятельности в Швейцарии, то государство-участник признает, что в последнее время власти Эфиопии усилили наблюдение за политическими оппонентами, проживающими за рубежом. Однако они концентрируют свое внимание на тех лицах, которые не просто участвуют в незначительных политических протестах за рубежом, а выполняют функции или ведут деятельность, позволяющие считать их серьезными, потенциально опасными для режима оппонентами. Заявитель в эту категорию диссидентов не входит. Его участие

в акциях протеста в Швейцарии нельзя считать весомым и позволяющим эфиопскому режиму рассматривать его как серьезного и потенциально опасного оппонента. Представленные им фотографии с акций протеста в Швейцарии не свидетельствуют о его заметном положении и не являются подтверждением того, что он ведет сопряженную с риском, личную политическую деятельность. Помимо участия в этих мероприятиях и его предполагаемого членства в «Гинбот 7», из представленных им документов не явствует, что он занимался какой-то конкретной политической деятельностью. Представленное заявителем письмо о том, что он является членом «Гинбот 7», является копией; оригинал документа заявитель не представил, то есть свое членство в этой организации он не подтвердил.

4.9 Заявитель сослался на решение Федерального административного суда 2016 года, в котором отмечается усиление репрессий и слежки за эфиопскими оппозиционерами, проживающими за рубежом. Однако вопрос, которого касалось данное решение, со случаем заявителя не сопоставим. Заявитель по делу, решение по которому было принято в 2016 году, привел убедительные свидетельства того, что в результате политической деятельности, которую он вел в Эфиопии до своего отъезда, он может привлечь внимание эфиопских властей. В случае, которого касается настоящее сообщение, это не так.

4.10 В ходе двух собеседований по его ходатайству об убежище заявитель сообщал весьма поверхностные сведения и часто уклонялся от ответа. В ответ на просьбу рассказать о преследованиях в его отношении он сначала заявил, что проблемы у него начались в 2004 или 2005 году, но не смог уточнить, о каких именно проблемах идет речь. Его попросили рассказать о том, как начались его проблемы, но он только сказал, что те, кто не являются членами правящей партии, не могут посещать школу или университет и что для получения разрешения на работу требуется одобрение режима. В ответ на просьбу объяснить, почему он заявил, что его проблемы начались в 2004 или 2005 году, заявитель ответил, что он стал диссидентом потому, что его родители погибли по вине режима. Это заявление не объясняет, почему проблемы начались у него в 2004 или 2005 году, поскольку, как сообщил заявитель в ходе первичного собеседования по его ходатайству об убежище, его родители умерли в 1979 году и соответственно в 1995 году. В ответ на просьбу описать эти проблемы, заявитель сказал, что он бросал камни и поджигал автомобили и автобусы. Интервьюер повторил вопрос о проблемах, с которыми он столкнулся. Заявитель ответил, что начались выборы. Интервьюер вновь повторил тот же вопрос. Тогда заявитель ответил, что не мог терпеть политическую ситуацию, которая привела к смерти его родителей, и хотел свергнуть режим. Таким образом, совершенно очевидно, что заявитель не ответил на вопросы о проблемах, с которыми, по его утверждению, он столкнулся.

4.11 Помимо вышеупомянутых, противоречия содержатся также в рассказе заявителя об аресте его руководителя. В ходе первого собеседования он заявил, что был арестован и исчез один из его друзей. Заявитель утверждал, что его друга избивали во время содержания под стражей, и он раскрыл секреты их организации. Когда позднее был задержан его руководитель, заявитель решил бежать из Эфиопии. Однако в ходе второго собеседования заявитель просто сказал, что задержали одного человека. Когда ему указали на это противоречие, он ответил, что говорит не о себе. Это похоже на попытку уклониться от ответа на данный вопрос. Интервьюер повторил вопрос, спросив, кого именно задержали. Заявитель ответил, что задержали также его коллегу по работе. Его попросили уточнить это заявление, и он добавил, что узнал об этом задержании и покинул страну. Эти утверждения явно неубедительны.

4.12 Неубедительны и утверждения заявителя о его семье. Он не смог предоставить информацию о своей жене и детях. Он заявил, что перед отъездом из Эфиопии он дал своей жене указание скрыться и потом не знал, как с ней связаться. Больше в этой связи он ничего сказать не мог. Когда его попросили передать свой разговор с женой перед отъездом из Эфиопии, он уклонился от ответа на этот вопрос и заявил, что на тот момент хотел спасти свою жизнь и как можно скорее покинуть Эфиопию. Он сказал жене только, что она должна спрятаться. Данные заявления уклончивы и неубедительны. Сложно также поверить в то, что заявитель не знал, как связаться со своей женой.

4.13 Что касается поездки на автомобиле из Аддис-Абебы в Хартум, то единственное что заявитель смог описать, это ночь, проведенная в Гондэре (Эфиопия), и переход пешком через границу. Он не смог также привести никаких подробностей об авиарейсе, которым он прилетел из Хартума в Швейцарию. Он предоставил швейцарским властям удостоверение личности, выданное 5 августа 2013 года, после его отъезда из Эфиопии. Он утверждал, что еще находясь в Эфиопии, он оставил удостоверение в видеомагазине, откуда его потом забрали друзья. Когда его попросили разъяснить эти утверждения, он дал весьма путанные ответы.

4.14 С учетом вышеизложенного нет никаких оснований для вывода о том, что высылка заявителя в Эфиопию будет представлять собой нарушение государством-участником его обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения

5.1 В комментариях от 7 июня 2017 года, 25 января и 8 июня 2018 года и 20 марта 2019 года заявитель сообщил, что получив финансовую помощь, он смог пройти медицинское освидетельствование для выявления признаков пыток. Он представляет справку врача общей практики от 10 мая 2017 года, согласно которой заявитель был осмотрен 2 мая 2017 года. В ней указывается, что заявитель утверждал, что его пытали, а именно «били по голове дубинкой» и неоднократно хлестали по спине электрическими проводами. В справке указано, что по результатам осмотра «обнаружены 10 длинных рубцов, расположенных перпендикулярно к позвоночнику, от 10 до 15 см длиной. Рубцы локализованы между нижней и средней частью грудного отдела позвоночника и в настоящее время не воспалены. Имеются также небольшой рубец в нижней части левой лопатки и длинный рубец на левой стороне лба, образовавшийся в результате удара дубинкой. В конце консультации [заявитель] убедительно рассказал о том, что он все еще ощущает последствия перенесенных в 2006 году пыток и тяжело переживает их, а также что он хотел бы заботиться о своей жене и детях. Имеющиеся на теле [заявителя] рубцы соответствуют его рассказу об их происхождении. Жалобы на боль в спине, однако объективизировать эту боль возможным не представляется». В справке указан также поставленный диагноз, а именно посттравматическое стрессовое расстройство. Заявитель утверждает, что данная справка подтверждает его утверждения о том, что он подвергался пыткам.

5.2 Заявитель представляет также еще одну медицинскую справку от 14 декабря 2017 года и ее перевод. Он утверждает, что выдавший справку врач долгое время работал в «Швейцарском Красном Кресте» консультантом для жертв пыток и соответственно является экспертом по выявлению признаков пыток. Согласно переводу справки, врач выявил восемь пальпируемых рубцов изогнутой формы красноватого оттенка, локализованных между нижними грудными позвонками и крестцом, над позвоночником, длиной приблизительно от 4 до 6 см и максимальной шириной 5 мм. Согласно заключению врача, эти рубцы сходны с «типичными рубцами, образующимися в результате рубцевания ран от ударов кабелем» и согласуются с утверждениями заявителя о том, что в 2007 году «его пытали электрическими кабелями». Заявитель вновь утверждает, что швейцарские власти не выполнили свою обязанность по установлению всех соответствующих фактов, в частности не назначили проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток.

5.3 В ответ на утверждения государства-участника в отношении того, что заявитель продолжал жить в Эфиопии в течение шести лет после освобождения из-под стражи заявитель утверждает, что за это время власти его не обнаружили потому, что он скрывался и несколько раз менял место жительства. Он вел политическую деятельность подпольно, чтобы режим не мог его найти. Это также позволяет объяснить тот факт, что в 2011 году заявитель несколько раз беспрепятственно выезжал из Эфиопии и возвращался на ее территорию. Заявитель начал опасаться преследований только после задержания руководителя его ячейки в том же году. До этого у властей против него ничего не было.

5.4 Заявитель оспаривает утверждения государства-участника о том, что его ответы в ходе собеседований по его ходатайству об убежище были недостаточно подробны. Он подробно рассказал о примененных к нему пытках, а если швейцарские власти сочли его ответы слишком краткими, то они должны были задать дополнительные вопросы. Однако вместо того, чтобы задавать заявителю конкретные вопросы, представители властей часто меняли тему в критический момент. Заявитель также несколько раз рассказывал о своей политической деятельности в Эфиопии, и предоставить дополнительную информацию его не просили. Таким образом, ему нельзя предъявлять претензии в том, что он давал уклончивые или расплывчатые ответы на вопросы по этой теме. Он дал достаточно точные ответы относительно организации «Гинбот 7», более точных ответов дать он не мог потому, что информация о внутренней структуре партии рядовым ее членам, таким как заявитель, не сообщалась. Заявитель не делал противоречивых утверждений; он несколько раз объяснял, что был членом «Гинбот 7» и активно участвовал в ее деятельности, но не имел прямого контакта с ее главой. «Гинбот 7» организована по иерархическому принципу, чтобы защитить своих членов.

5.5 В ответ на замечание государства-участника о том, что в подтверждение членства заявителя в «Гинбот 7» было представлено не само письмо, а только его копия, заявитель представляет отдельный оригинал письма представителя отделения «Гинбот 7» в Соединенных Штатах от 11 июня 2017 года⁷. Представитель вновь подтверждает членство заявителя в «Гинбот 7» и его активное участие в таких видах деятельности, как участие в митингах и демонстрациях, сбор средств и внесение финансовых взносов.

5.6 Заявитель утверждает, что в Швейцарии он стал вести более активную политическую деятельность, и в силу ее частоты и значимости эта деятельность вне всяких сомнений привлекла внимание эфиопских властей. В «Гинбот 7» заявитель выполняет такие функции, как обеспечение безопасности, набор новых членов, приглашение членов на политические мероприятия, замещение главы кантонального отделения на ежемесячных совещаниях, участие в обсуждениях и распространение листовок. Кроме того, заявитель подписал онлайн-петицию в отношении готовящегося в Соединенных Штатах законопроекта в поддержку демократизации Эфиопии.

5.7 Заявитель представляет письмо Секретаря Эфиопской целевой группы в Швейцарии за права человека и демократию от 26 января 2017 года, в котором секретарь заявляет, что заявитель является ее активным членом с 2015 года и принимает участие в проведении различных публичных мероприятий. А именно, 11 февраля 2017 года он участвовал в мероприятии по сбору средств для «Гинбот 7» и Эфиопской целевой группы за права человека и демократию, проводившемся во Фрибуре (Швейцария). 11 февраля 2017 года он также помог провести живой эфир в «Скайпе» для обсуждения текущей ситуации в Эфиопии с г-ном Негой. Заявитель организовал автобусный транспорт, пригласил участников встречи и помогал обеспечивать безопасность во время обсуждения.

5.8 6 мая 2017 года заявитель появился на ежегодной конференции, проводимой послом Эфиопии в Швейцарии в посольской резиденции в Женеве. Встреча проводилась для обсуждения вопросов текущих политических событий в Эфиопии, и посол пригласил для участия в ней региональных представителей Народного фронта освобождения Тыграя. Хотя официально в мероприятии мог участвовать любой гражданин Эфиопии, всем было дано ясно понять, что на нем приветствуются только сторонники правительства. Группу диссидентов, включая заявителя, физически вынудили покинуть помещение, где проходила встреча. В ходе возникшего беспорядка пострадали три человека, и координаторы конференции вызвали полицию. Полиция допросила заявителя и еще восьмерых диссидентов и попросила их сообщить личные данные и предъявить документы, удостоверяющие личность. Заявителю не известно, подали ли члены Народного фронта освобождения Тыграя заявление о

⁷ Заявитель представляет также конверт с почтовым штемпелем Соединенных Штатов Америки от 27 декабря 2017 года, в котором было прислано это письмо.

заведении на него уголовного дела после этого инцидента⁸. 8 мая 2017 года в связи с этим инцидентом у заявителя взяла интервью радиостанция ЭСАТ. С интервью на амхарском языке можно ознакомиться в Интернете, а заявитель, со своей стороны, представляет расшифровку аудиозаписи.

5.9 В связи с утверждением государства-участника о том, что на видеозаписи конференции в посольской резиденции заявителя не видно, заявитель сообщает, что он запросил в полиции Женевы справку, позволяющую установить его присутствие на этом мероприятии. Он представляет справку от 28 января 2019 года, согласно которой в полицию поступил вызов от представителя консульства Эфиопии. У заявителя проверили документы, удостоверяющие личность, его фамилия была установлена, а затем в сопровождении полиции он был доставлен из консульства на железнодорожный вокзал. Кроме того, заявитель представляет еще одну видеозапись, на которой видно, что 6 мая 2017 года он находился перед зданием консульства.

5.10 Поскольку сотрудники консульства Эфиопии знают, что заявитель выступает против правительства Эфиопии, правительство не сочтет его, как утверждает государство-участник, незначительным диссидентом. В соответствии со статьей 241 Уголовного кодекса Эфиопии, за посягательство на политическую территориальную целостность государства предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок от 10 до 25 лет. Даже если в 2018 году политическая ситуация в Эфиопии изменилась, в столь серьезной ситуации заявитель не может рассчитывать на амнистию.

5.11 Заявитель помогал в организации и координации проведения демонстрации 22 мая 2017 года перед зданием Организации Объединенных Наций в Женеве. Протестующие выступали против кандидатуры Тедроса Адханомы на должность Генерального директора Всемирной организации здравоохранения: они утверждали, что он несет ответственность за гибель многих ни в чем не повинных эфиопов⁹. Видеозаписи, сделанные на этой демонстрации, размещены в «Фейсбуке». После мероприятия швейцарская радиостанция «Канал К» (местная радиостанция кантона Аргау) взяла у заявителя примерно 10-минутное интервью. Запись интервью на амхарском языке может быть предоставлена по запросу.

5.12 18 июня 2017 года заявитель и г-н Нега приняли участие в совещании «Гинбот 7» в Берне. Заявитель был ответственным за безопасность, а чтобы его можно было идентифицировать как такового, на нем был надет оранжевый жилет. Он представляет фотографию, на которой, как он утверждает, изображены он и г-н Нега. 4 ноября 2017 года заявитель принял участие в ежегодном празднике ЭСАТ в Базеле (Швейцария); он представляет фотографию, на которой, как он утверждает, изображен он рядом с журналистом.

5.13 Помимо этого следует отметить, что своим решением по другому делу от 30 января 2019 года Федеральный административный суд предоставил убежище заявителю-эфиопу: суд заключил, что несмотря на позитивные изменения в Эфиопии на данный момент сложно предвидеть, сколь продолжительным окажется воздействие начатых новым премьер-министром реформ, и что нет никакой уверенности в том, что сложившееся в Эфиопии положение в области прав человека и, соответственно, обращение с политическими оппонентами и лицами, ведущими политическую деятельность в изгнании, улучшатся в долгосрочной перспективе¹⁰. Обстоятельства данного случая аналогичны. Оба заявителя являлись членами оппозиции, они были заключены под стражу и подвергнуты пыткам до своего отъезда из Эфиопии и оба появлялись в репортажах ЭСАТ, находясь в Швейцарии. Таким образом, заявителю в Эфиопии по-прежнему угрожают преследования.

⁸ Заявитель представляет три фотографии, предположительно сделанные на конференции.

⁹ Заявитель представляет фотографии, на которых он предположительно находится в первом ряду протестующих.

¹⁰ Заявитель ссылается на решения Федерального административного суда D-6079/2015 и D-6086/2015 от 30 января 2019 года, пункт 7.6.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В дополнительных замечаниях от 27 ноября 2017 года, 15 февраля 2018 года и 7 марта 2019 года соответственно государство-участник отметило, что в первой представленной заявителем медицинской справке просто указано, что тот перенес травму, однако ставшие причиной травмы обстоятельства не установлены. Соответствующая травма не обязательно была нанесена в результате пыток или неправомерного обращения. Хотя в первой справке указывается на наличие на теле заявителя рубцов, признаки пыток могут быть выявлены только специалистами в области судебной медицины. Первую справку выдал врач общей практики, а не соответствующий специалист или психиатр, таким образом, ее доказательственная сила ограничена. Государство-участник вновь утверждает, что проводить медицинское освидетельствование в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище было нецелесообразно в свете имеющихся в рассказе заявителя несоответствий. Кроме того, даже если рубцы у него на теле появились вследствие ран, нанесенных теми или иными лицами, это еще не доказывает факта неправомерного обращения со стороны государственных или квазигосударственных субъектов. Во второй представленной заявителем медицинской справке говорится лишь, что в неизвестный момент времени заявитель подвергся неправомерному обращению. В ней не устанавливается, что неправомерно с ним обращались эфиопские государственные органы. Диагноз посттравматического стрессового расстройства, со своей стороны, также не является доказательством неправомерного обращения.

6.2 Государство-участник вновь отмечает, что заявитель спокойно жил в Эфиопии в течение шести лет после его предполагаемого задержания и пыток в 2006 и 2007 годах и что в 2011 году он несколько раз выезжал из Эфиопии, однако затем возвращался. Ввиду этих обстоятельств нет оснований полагать, что в Эфиопии заявителю будет угрожать опасность пыток.

6.3 Хотя заявитель упоминает о нескольких политических мероприятиях, в которых он в последнее время участвовал в Швейцарии, сами по себе эти действия не свидетельствуют об обоснованности опасений преследований в Эфиопии. Государство-участник вновь заявляет, что заявитель не доказал, что ведет «сопряженную с особым риском политическую деятельность», в результате которой он мог привлечь внимание эфиопских властей и стал считаться лицом, представляющим конкретную опасность для нынешнего режима. Письмо Эфиопской целевой группы за права человека и демократию было направлено, чтобы оказать заявителю услугу, и, даже если рассматривать это письмо в сочетании с представленными фотографиями, оно не свидетельствует о том, что его участие в политических мероприятиях «сопряжено с риском». Предполагаемое участие заявителя в совещаниях «Гинбот 7» 7 и 18 июня 2017 года и в ежегодном празднике ЭСАТ 4 ноября 2017 года не выводит его деятельность на уровень политического участия, сопряженного с риском. Радиопрограммы ЭСАТ и «Канал К» были относительно короткими и содержали большое число интервью с различными лицами. Заявитель ничем не выделялся на фоне других лиц, опрошенных ЭСАТ, и маловероятно, что данное интервью могло привлечь к нему внимание эфиопских властей. Маловероятно также, что эфиопским властям вообще известно о программе «Канала К», транслировавшейся по местной швейцарской радиостанции. Кроме того, заявитель не представил доказательств того, что «Канал К» беседовал с ним для этой программы.

6.4 На видеозаписи конференции, прошедшей в посольской резиденции 10 мая 2017 года, заявитель не фигурирует. Таким образом, уверенности в том, что он участвовал в этом мероприятии, нет. Он не представил никаких доказательств того, что его личность была установлена женеvской полицией или сотрудниками службы безопасности посольства.

6.5 Новое письмо о членстве, направленное «Гинбот 7», как представляется, было написано, чтобы оказать заявителю услугу, и не доказывает его членства в «Гинбот 7». Фальсифицированные документы такого рода представляют часто. В письме не указаны ни дата присоединения заявителя к партии, ни его конкретные функции в ней. Кроме того, новое письмо содержит существенные отличия от письма «Гинбот 7»,

датированного 20 ноября 2011 года, в части таких важных элементов, как логотип, наименование партии и адрес электронной почты.

6.6 Из полицейской справки от 28 января 2019 года явствует только то, что личность заявителя известна полиции Женева. Из нее не следует, что личность заявителя известна также эфиопским властям. Аналогичным образом, представленная заявителем видеозапись не является доказательством его утверждений.

6.7 Даже если личность заявителя эфиопским властям известна, недавние политические изменения в стране свидетельствуют о том, что в случае возвращения в нее заявитель не подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. После вступления в должность в апреле 2018 года премьер-министр Абий Ахмед инициировал реформы или объявил о планирующихся реформах во многих областях, включая обращение с диссидентами. Правительство Эфиопии призвало находящихся в изгнании диссидентов вернуться в Эфиопию и принять участие в политическом процессе, и с апреля 2018 года диссиденты, бывшие повстанцы и журналисты начали возвращаться в Эфиопию. Известный пример – Фейиса Лилеса, который обратился за убежищем в Соединенных Штатах Америки после участия в политических протестах на Олимпийских играх 2016 года в Бразилии. 21 октября 2018 года он вернулся в Эфиопию, и среди лиц, встречавших его в аэропорту, был министр иностранных дел страны. После окончания действия чрезвычайного положения в июне 2018 года и восстановления доступа к критикующим правительству Интернет-сайтам, радиостанциям и телевизионным каналам политическое пространство в Эфиопии стало более открытым. В июне 2018 года правительство разрешило доступ к 264 ранее заблокированным веб-сайтам, включая веб-сайт ЭСАТ, администрируемый из Соединенных Штатов.

6.8 В апреле 2018 года начался процесс освобождения тысяч политических заключенных, а тюрьма «Макелави», печально известная как место пыток, была закрыта. Г-н Ахмед, ранее занимавший высокий пост в Агентстве по обеспечению безопасности информационной сети, осуществил реформы, направленные на изменение практики работы и структуры агентства. В июне 2018 года было уволено руководство Национальной службы разведки и безопасности. 12 ноября 2018 года были выданы постановления о задержании 36 сотрудников служб национальной безопасности, которые предстали перед Федеральным высоким судом в Аддис-Абебе по обвинениям в неправомерном обращении с заключенными под стражу лицами. Помимо этого, министр юстиции Берхану Тсегайе объявил, что бывшее руководство Национальной службы разведки и безопасности несет ответственность за совершенное 23 июня 2018 года нападение на премьер-министра. 15 ноября 2018 года были задержаны бывший исполняющий обязанности начальника Национальной службы разведки и безопасности Иаред Зерихун и начальник отдела безопасности государственной компании «Этио Телеком» Гудета Олана.

6.9 Лидер «Гинбот 7» г-н Тсеге, находившийся в заключении с 2014 года и приговоренный к смертной казни, был помилован и освобожден в мае 2018 года вместе с 575 другими заключенными. Г-н Тсеге вернулся в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где проживает его семья. Также был отменен смертный приговор, вынесенный г-ну Нега, находящемуся в изгнании.

6.10 22 июня 2018 года «Гинбот 7» заявила, что в связи с объявленными новым правительством реформами она отказывается от вооруженной борьбы. В начале июля 2018 года «Гинбот 7» и две другие организации были исключены из перечня террористических организаций, составленного правительством Эфиопии, а в сентябре 2018 года г-н Нега заявил, что отныне «Гинбот 7» будет добиваться своих политических целей мирными средствами.

6.11 В конце августа 2018 года правительство Эфиопии объявило о заключении соглашения с различными оппозиционными партиями, включая «Гинбот 7», и о создании государственного органа, отвечающего за координацию деятельности по разоружению, демобилизации и реинтеграции лиц, участвовавших в боевых действиях. В начале сентября 2018 года в нескольких средствах массовой информации появились сообщения о том, что сотни членов «Гинбот 7», ранее участвовавших в

боевых действиях, покинули свою базу в Эритрее и вернулись в Эфиопию, где их приветствовали местные власти и сообщества.

6.12 9 сентября 2018 года в Эфиопию вернулся г-н Нега, которого приветствовали один из министров и другие представители правительства. Тысячи людей, включая сочувствующих «Гинбот 7», собрались в центре Аддис-Абебы и на национальном стадионе, чтобы отпраздновать его возвращение. Г-н Нега объявил, что по всей стране пройдет обсуждение, в ходе которого должны быть определены мирные средства для будущих действий.

6.13 Возвращение лидеров «Гинбот 7» не сопровождалось насилием. В штате Оромия тысячи людей приветствовали лидеров партии, размахивая бывшими эфиопскими флагами, которые использовались во время протестов против бывшего режима. Участников никак не беспокоили, в то время как в марте 2018 года за публичное использование этого флага были задержаны 12 активистов. Сам г-н Нега заявил, что после вступления г-на Ахмеда в должность премьер-министра ситуация в Эфиопии коренным образом изменилась. Таким образом, никакой опасности пыток или неправомерного обращения для членов или сторонников «Гинбот 7», находящихся в Эфиопии или возвращающихся в страну, не существует.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии со статьей 22, подпункт 5 а), Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Согласно статье 5, подпункт 2 b), Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица до тех пор, пока не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемости данного сообщения. Поскольку Комитет не выявил препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 22, пункт 4, Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли выдворение заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 В рассматриваемом случае Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что опасность применения пыток по возвращении в Эфиопию будет угрожать заявителю лично. При оценке такой опасности Комитет в соответствии со статьей 3, пункт 2, Конвенции должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека¹¹. Вместе с тем Комитет напоминает, что такая оценка проводится с целью определить, будет ли угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит, конкретному лицу¹². Следовательно, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том,

¹¹ См., в частности, *Э. Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), пункт 7.3.

¹² *Э.Т. против Нидерландов*, пункт 7.3.

что по возвращении в эту страну соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие существование такой опасности конкретно для данного лица¹³. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо, учитывая конкретные обстоятельства его случая, не может быть подвергнуто пыткам¹⁴.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁵. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; в) арест без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; д) предыдущее применение пыток; е) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; ф) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток; г) религиозную принадлежность; h) нарушения права на свободу мысли, совести и религии¹⁶.

8.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные доводы, т. е. привести подробные аргументы, которые свидетельствовали бы о том, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной¹⁷. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений относительно пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁸. Комитет напоминает также, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии со статьей 22, пункт 4, Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁹.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он опасается быть задержанным и подвергнуться пыткам по прибытии в Эфиопию, учитывая его участие в политической деятельности «Гинбот 7» и ее предшественницы – партии «Киниджит». Он принимает к сведению также утверждения заявителя о том, что в октябре 2006 года он был заключен под стражу и подвергался пыткам в связи с его деятельностью в партии «Киниджит» до освобождения в феврале 2007 года. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о том, что по причине его деятельности в «Гинбот 7» его несколько раз задерживала полиция и что он покинул Эфиопию в 2013 году, поскольку опасался, что полиция получит информацию о нем от его руководителя. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что

¹³ *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), пункт 7.2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 11.

¹⁶ Там же, пункт 45.

¹⁷ См., в частности, *Э.Т. против Нидерландов*, пункт 7.5.

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 (2017), пункт 38.

¹⁹ Там же, пункт 50.

находясь в Швейцарии, он продолжил деятельность в «Гинбот 7». Он принимает к сведению также утверждения заявителя о том, что: швейцарские органы, рассматривавшие его ходатайство об убежище, сочли предоставленные им сведения неубедительными ошибочно, поскольку он дал подробное и последовательное описание соответствующих событий; швейцарские власти должны были назначить проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток, поскольку он представил фотографии рубцов, имеющихся у него на спине; эфиопские власти объявили «Гинбот 7» террористической организацией и преследуют членов диссидентских групп; он является достаточно заметной фигурой для привлечения к нему внимания эфиопских властей. Наконец, Комитет принимает к сведению различные документы, представленные заявителем в обоснование своих утверждений, включая медицинские справки, письма «Гинбот 7» и фотографии с политических мероприятий, в которых он принял участие.

8.7 В то же время Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что утверждения заявителя о заключении под стражу и пытках расплывчаты и уклончивы, а потому неубедительны. Он принимает к сведению также замечание государства-участника о том, что согласно утверждениям заявителя в 2011 году тот, имея действительный паспорт, несколько раз выезжал из Эфиопии и возвращался в страну без каких-либо препятствий со стороны властей. Он далее принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой деятельность заявителя в Швейцарии не дает оснований полагать, что по возвращении в Эфиопию ему может угрожать опасность применения пыток. Комитет отмечает, что по данным государства-участника после вступления г-на Ахмед в апреле 2018 года в должность премьер-министра положение диссидентов в Эфиопии значительно улучшилось. В этой связи он принимает к сведению также замечание государства-участника о том, что в 2018 году правительство Эфиопии сняло запрет с «Гинбот 7» и приветствовало возвращение в страну находящихся в изгнании диссидентов.

8.8 Комитет напоминает, что он должен установить, существует ли в настоящее время опасность того, что в Эфиопии к заявителю будут применены пытки²⁰. Принимая к сведению утверждение заявителя о том, что в период с конца 2006 года по начало 2007 года он был заключен под стражу и подвергался пыткам в этой стране в связи с его деятельностью в партии «Киниджит», Комитет в то же время отмечает, что в 2011 году заявитель несколько раз беспрепятственно выезжал из Эфиопии и возвращался на ее территорию. Комитет напоминает, что если какой-либо заявитель жалобы просит о проведении медицинского освидетельствования для подтверждения утверждений о том, что он подвергся пыткам, то как общее правило такое освидетельствование следует проводить независимо от того, насколько убедительными органы государства сочли эти утверждения. Таким образом, органы, рассматривающие вопрос о принудительном возвращении, могут оценить опасность применения пыток объективно, основываясь на результатах медицинского освидетельствования, вне всякого разумного сомнения²¹. Вместе с тем Комитет напоминает также о том, что хотя имевшее место в прошлом неправомерное обращение является одним из элементов, которые должны быть рассмотрены, главная его задача при проведении оценки – определить, существует ли опасность того, что в случае возвращения в Эфиопию заявитель подвергнется пыткам в настоящее время²². В связи с конкретными обстоятельствами данного случая Комитет отмечает, что с момента предполагаемого применения пыток до просьбы о проведении медицинского освидетельствования в 2013 году прошло около 6,5 лет и что совершенно необязательно, что по истечении данного периода времени заявитель все еще подвергается опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию.

8.9 Что касается утверждения заявителя о том, что по причине его деятельности в «Гинбот 7» существует опасность того, что по возвращении его задержат и будут пытаться секретные службы, то Комитет отмечает, что в июне 2018 года «Гинбот 7»

²⁰ См., в частности, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

²¹ См., в частности, *С.С.Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), пункт 8.7.

²² *С.С.Б. против Дании*, пункт 8.7.

объявила о прекращении вооруженной борьбы против правительства Эфиопии в связи с планируемыми правительством реформами. Комитет отмечает, что в июле 2018 года правительство Эфиопии исключило «Гинбот 7» из составленного им перечня террористических организаций²³. Он отмечает, что в мае 2018 года Президент Эфиопии помиловал Генерального секретаря «Гинбот 7» г-на Тсеге и освободил его из-под стражи²⁴. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что правительство Эфиопии задерживает проживавших в изгнании диссидентов по их возвращении в страну, Комитет отмечает, что в 2018 году правительство объявило об амнистии находящихся в изгнании эфиопов, считавшихся террористами и политическими оппонентами, и что премьер-министр предложил им вернуться в страну и вести участие в политической жизни мирным образом²⁵. Комитет принимает к сведению сообщения о том, что тысячи заключенных были помилованы в соответствии с законом об амнистии²⁶ и что принимаются конкретные меры для привлечения к ответственности за нарушения прав человека, совершенных государственными должностными лицами²⁷. Принимая к сведению опасения заявителя о возможности преследований со стороны эфиопских властей, поскольку он был сфотографирован вместе с лидером «Гинбот 7» г-ном Нега, Комитет отмечает, что последний вернулся в Эфиопию в сентябре 2018 года после снятия всех выдвинутых против него обвинений и что по возвращении в страну его приветствовали высокопоставленные правительственные чиновники²⁸. Принимая к сведению также утверждение заявителя о том, что опасность его преследования в Эфиопии может возникнуть в связи интервью, которое он дал радиостанции ЭСАТ, Комитет отмечает, что в 2018 году правительство сняло все обвинения, выдвинутые против блогеров, журналистов и средств массовой информации диаспоры, включая ЭСАТ, которое в июне 2018 года вновь открылось в Аддис-Абебе²⁹.

8.10 Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что в январе 2019 года Федеральный административный суд удовлетворил апелляционную жалобу на решение в отношении ходатайства о предоставлении убежища человека, утверждавшего, что он был заключен под стражу и подвергся пыткам в Эфиопии в связи с его диссидентской деятельностью в рамках Всенародной амхарской организации, и продолжившего политическую деятельность против правительства Эфиопии, находясь в Швейцарии. Комитет принимает к сведению также заключение суда о том, что, несмотря на многообещающие государственные реформы в Эфиопии, ситуация в этой стране может вновь дестабилизироваться и что в связи с этим неясно, какое будущее ожидает в ней политических активистов. Вместе с тем Комитет напоминает, что он должен рассмотреть вопрос о том, существует ли в настоящее время предсказуемая опасность того, что заявителю в Эфиопии может быть причинен личный вред. Комитет не основывает свою оценку на существовании гипотетической опасности, с которой могут столкнуться лица в положении заявителя в том случае, если действия режима, находящегося у власти более года, приведут к дестабилизации политической ситуации в будущем. Комитет отмечает далее, что в другом решении, также принятом в январе 2019 года, Федеральный суд отклонил ходатайство об убежище гражданина Эфиопии, утверждавшего, что в Эфиопии ему угрожает опасность в связи с его членством в «Гинбот 7» и соответствующей политической

²³ См., в частности, Human Rights Watch, “Ethiopia”, in World Report 2019: Events of 2018 (New York, 2019).

²⁴ См. BBC News, “Ethiopia frees abducted Briton Andargachew Tsege on death row”, 29 May 2018.

²⁵ См., в частности, Reuters, “Ethiopia offers amnesty to recently freed political prisoners”, 20 July 2018; International Crisis Group, “Managing Ethiopia’s unsettled transition”, Report No. 269, 21 February 2019.

²⁶ См., в частности, Reuters, “Abiy’s Ethiopia pardons 13,000 accused of treason or terrorism”, 22 January 2019.

²⁷ См., в частности, Amnesty International, “Ethiopia: arrest of dozens of security officials a first step towards accountability”, 12 November 2018.

²⁸ См., в частности, Reuters, “After years in exile, an Ethiopian politician returns home with hope and fear”, 7 November 2018.

²⁹ См., в частности, Human Rights Watch, “Ethiopia”, in World Report 2019: Events of 2018 (New York, 2019). Freedom House, Freedom in the World 2019, “Ethiopia”.

деятельностью в Швейцарии³⁰. В этом решении суд, рассмотрев соответствующие материалы, пришел к выводу о том, что при новом правительстве ситуация в Эфиопии коренным образом изменилась.

8.11 Принимая во внимание вышеупомянутые изменения, относящиеся конкретно к положению членов «Гинбот 7» в Эфиопии, и тот факт, что в 2011 году заявитель несколько раз беспрепятственно выезжал из Эфиопии и возвращался в эту страну, Комитет считает, что предоставленная заявителем информация не дает серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Эфиопию в настоящее время ему будет угрожать предсказуемая, личная, актуальная и реальная опасность применения пыток.

9. На основе вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что его выдворение в Эфиопию создаст для него предсказуемую, реальную, актуальную и личную опасность применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Действуя в соответствии со статьей 22, пункт 7 Конвенции, Комитет постановляет, что государство-участник не нарушит статью 3 Конвенции, если выдворит заявителя в Эфиопию.

³⁰ Switzerland, Federal Administrative Court, decision E-4254/2017, 8 January 2019.